

Кюльбура. — 1997. — 12 июня. — С.5

Брюсовская Армения

В связи со 120-летием со дня рождения Валерия Брюсова, армянская диаспора в столице, посольство Армении в Москве, представители Союза писателей Москвы и Международный литфонд провели собрание, посвященное уникальному изданию — брюсовской антологии "Поэты Армении", первое издание которой датировано 1916 годом.

Владимир ОГНЕВ,
председатель Международного
литфонда

Каждый приходит к национальной культуре другого народа по-своему. Одних поражает прочитанное, и они идут в страну автора. Другие имеют собственный опыт общения с иноязычным художником и, покоренные даром другой культуры, начинают искать источники письменных доказательств своих предпочтений, своей любви, собирая по крупицам сведения о жизни, истории еще вчера бывшего чужим народа...

Когда я начал писать о Геворке Эмине, Ованесе Ширазе, Сильве Капутикян, несравненном Паруйре Севаке, мною руководило чувство личной дружбы и понимания таланта армянского духа более, нежели знание длинной цепи древнейшей истории нации, корней ее культуры, насчитывающей более тысячелетия. Когда я опубликовал красочные репродукции Сарьяна в годы, трудные для всего неординарного в искусстве, я был очарован именно Сарьяном, который казался мне феноменом неповторимого восприятия цвета, а слушая музыку Арама Хачатуряна, восхищаясь его неповторимой индивидуальностью, не зная истоков древнейших песнопений и ритмов страны Наири.

Чудо Брюсова для меня заключается прежде всего в одновременном постижении Армении, ее языка, глубокой

древности истоков национальной жизни народа и живого опыта, живого слуха поэтического выражения не только судьбы нации, но и ее настоящего!

Не все открылось и Брюсову. Навсегда погибли языческие шедевры, магические заклинания и мифологические песни. Только отдельные поэтические отзвуки и осколки языческих мифов дошли до нас. Но народная поэзия армян, с переводов которой начал свою грандиозную эпопею Брюсов, собирая, изучая и редактируя поэзию народа, впервые зазвучала на русском языке, как и образцы древней и средневековой поэзии армян.

И до знаменитого сборника Брюсова 1916 года, начиная с 1894 года, вышло не менее 11 известных мне сборников, не считая "Вестников", — сборников беллетристов и поэтов. Но все это были переводы из XIX и XX веков.

Брюсов как бы соединил историю с современностью, сделав подарком русскому читателю всю поэзию, доступную исследователю, не только собрав блестящую плеяду переводчиков (Блок, Бальмонт, Ф.Сологуб, Бунин, Балтрушайтис и др.), но и впервые в России написав историю армянской поэзии, дав глубокие комментарии к ней.

Это был, без преувеличения, титанический труд. Брюсов выучил язык, прочитал на всех доступных ему языках (итальянском, латинском, французском, немецком) все, что написано было об армянской литературе, нача-

ло которой относится к V веку н.э. Затем — поездка по Закавказью, знакомство с жизнью, бытом народа. Так открылся ему мир, ставший, по словам русского поэта, "заветным, страстно любимым делом".

Уникальность художественных приемов армянских гимнов кажется ему выше греческих и римских образцов.

Он слышит в армянской поэзии отголоски, эхо народов, давно сошедших со сцены мировой истории.

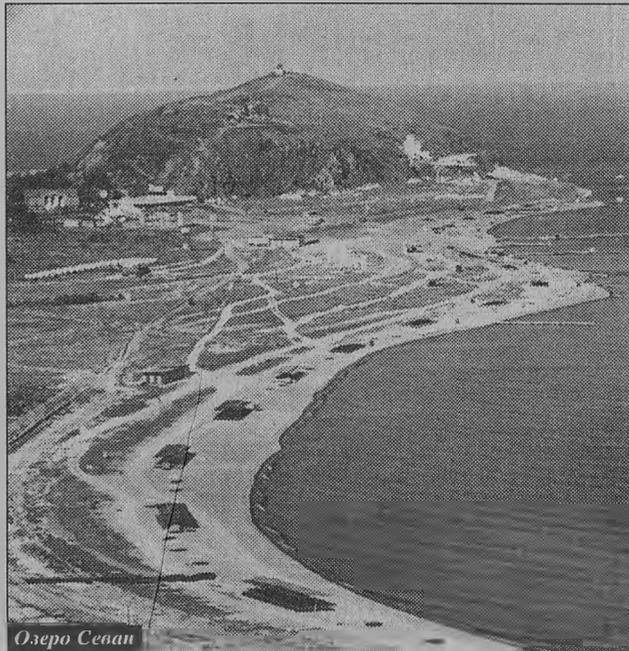
Особенно высоко оценивает он средневековую поэзию армян.

Очарован песнями Саят-Новы.

Говорят, до сих пор не стихают споры вокруг тезиса Брюсова о том, что

поэзия Армении "связала" Восток и Запад. Но разве можно оспорить слияние в стихе греко-римских корней и атрибутики в образах с иранскими, персидскими, арабскими источниками? Возьмем случай со сказкой о двух птицах — булбул и иадон. Персидское и эллинское название соловья... А уже ближе к нашему времени — поэма Аветика Исаакяна "Абул Ала Маари", разделенная по типу Корана на... "суры". А тот факт, что Саят-Нова писал и на грузинском, и на татарском языках, турецком, наконец. Даже легендарные выходы его — христианский епископ Давид — Саят-Нова — переодевался в рубища бродячего восточного ашуга и пел на базарах. В великом эпосе "Давид Сасунский" науке известны курдские, индийские, языческие источники с позднейшими наслоениями.

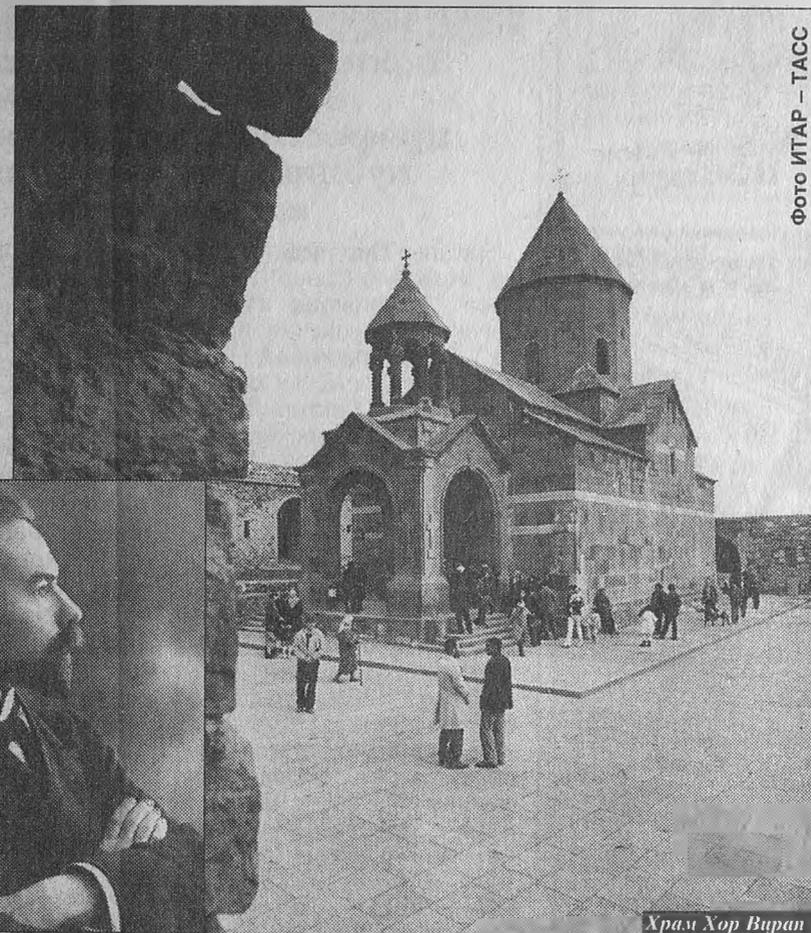
После Брюсова отчетливее стало и

Озеро Севан

В. Брюсов

Храм Хор Вирап

деление для нашего русского уха армянской поэзии на западную и русскую традицию в стихах "турецких" и "русских" армянских поэтов.

Мне пришли в голову любопытные сопоставления. Ваан Терьян, как и наш Есенин, считал себя "последним поэтом". Только, если Есенин считал гибель деревни гибелью России, Терьян считал концом поэзии гибель страны Наири, ее "царственного языка". Любопытно и такое сравнение. По-

славянски "аз" — это "я". По-армянски "аз" — это нация, народ. Оставляя простор для догадок и обобщений...

К сожалению, антология Брюсова, по условиям времени, вероятнее всего, как бы пропустила великого поэта Григора Нарекаци. Он представлен у Брюсова подражательными и слабыми стихами (написание имени — Нарекский), ему уделено совсем мало места. В наши дни Наум Гребнев совершил подвиг, представив Нарекаци во всей

его органной мощи поэтического голоса.

К сожалению, также мы видим в антологии начало того ущербного принципа русификации, который много вреда принес нашей школе художественного перевода. Правда, сам Брюсов признавал этот недостаток, не называя переводчика. А это — Вяч.Иванов. Чего стоит такое: "Деввица, красавица! Обернись я молодец, мать-землею черною..." Все эти "утицы", "солнышко", "небушко", "сельчане", "вечеря" и т.п. Потом В.Солоухин будет называть в переводах Расула Гамзатова "шахино" — "княгинюшкой"...

Подвиг Брюсова — переводчика, комментатора, редактора армянской антологии трудно переоценить.

В стихотворении Рафаэла Патканяна — ровесника русских поэтов после Пушкинской плеяды — есть стихотворение о великом человеке. Отец посылает сына на подвиги, тот совершает их один за другим. Но ни мудрость, ни святость, ни доблесть полководца — ничто не позволяет отцу признать величие сына. И только тогда, когда он выручил брата из неволи, отец сказал: вот теперь ты стал Великим.

Не так ли для нас Брюсов вырвал из плена веков великую поэзию Армении? И потому стал великим человеком нации, которая провозгласила поэта России народным поэтом Армении.

...В год, когда я родился, страна праздновала 50-летие Брюсова. В Большом театре народный ашуг спел брюсовский перевод из Саят-Новы и положил к ногам Брюсова каманчу. Это был акт высочайшего преклонения перед человеком, который переводил и редактировал уникальную книгу "Поэзия Армении".

И через 74 года мы мысленно видим эту каманчу у ног "самого культурного писателя на Руси", как определил Брюсова Горький, потому что армянская каманча для нас, русских, украинцев, грузин, — общий символ уважения к таланту народа, благородного в своем поэтическом даре.